

Руслана Ляшева. Труд всему голова

Категория: [Критика, литературоведение](#)

Автор: [Ляшева Руслана Петровна](#)

Просмотров: 422

[2015 год, Выпуск № 5](#)

Одновременно пришли два издания - Северо-Казахстанский литературно-художественный журнал «Провинция» (№3, 2014) и журнал писателей России «Огни Кузбасса» (№5, 2014). С живейшим интересом прочитала и обнаружила сходство по предмету изображения - трудовая, романтическая Евразия (Сибирь и Казахстан) во всем своем беспредельном размахе - и по воздействию.

Это степное детство в Петропавловске и комсомольская юность на Запсибе (Новокузнецк) окликнули меня!.. Кстати, попутное наблюдение. Прозаик и главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, завершая «юбилейную вахту» в честь своего 60-летия, попросил певицу в Большом зале ЦДЛ исполнить любимую песню его поколения - «Комсомольцы-добровольцы». Такого аншлага в этом зале давненько не было, и таких бурных аплодисментов тоже. Мое поколение - «дети войны» (популярный нынче слоган), а поколение ГО. Полякова - это, скажем так, «дети победителей», 70-летие Великой Победы которых отпраздновали в этом году. Выходит, комсомольская юность их тоже окликает! Еще бы! Целина, стройки, космос, «а также в области балета впереди планеты всей» и т. д. От души поработали, пока не тормознули незадавшиеся реформы. Конечно-конечно, в истории все не так просто. Вон кинорежиссера Никиту Михалкова в фильме «Солнечный удар» окликнула «Ваше благородие, госпожа история». Революция и гражданская война в начале XX века затащили узелок похлеще нашего. Билетерши в кино клубе «Эльдар» два раза смотрели фильм и два раза, признаются, плакали.

...Но вернемся к журналам из Кузбасса и Казахстана и поразмышляем вместе с авторами. Ум ведь, как толкует народ, хорошо, а два - лучше!

Всех нас, в сущности, окликает история. Она - маяк, но в отличие от морского светит из-за спины и лучом прожектора освещает дорогу.

Шахтеры и железнодорожники - любимчики писателей

В «Провинции» теме труда предоставлена глава «С Приишимьем связанные судьбы»; статья о целинной эпопее прозаика и публициста Владимира Синенко «И был день, и было дело» и о железной дороге - Транссиб! - историческое исследование ветерана ЮУЖД Любви Горшковой «Обязаны им поклониться», а также информация Александра Яремчука «Электровоз, вперед лети!» о митинге на перроне вокзала в Омске перед стартом по первому маршруту локомотива серии «Синара-400» за номером 23сб производства России, которому присвоено имя Героя Социалистического Труда в честь 100-летия Николая Полякова: звание «Почетный гражданин Петропавловска» получил в 1943 году, когда водил большегрузные составы. В 1949 году он, окончив московский вуз, стал начальником Петропавловского паровозного депо. Состав с мемориальной доской на корпусе электровоза «Николай

Поляков» повел первый внук Героя - Николай. «Электровоз «Николай Поляков» определен водить тяжеловесные составы по пяти железным дорогам России, управлять суперсовременной машиной доверено лучшим бригадам Омского локомотивного депо.

В детстве над нашим домом в Петропавловске, над огородиком с грядками, смородиной и ранетками постоянно звучали свистки маневров паровозов; формирование товарняков шло круглые сутки. Железная дорога была как бы привычной частью незатейливого быта, родственники и соседи вокруг - все железнодорожники. Возможно, поэтому у меня и братьев сформировался мобильный, легкий на подъем характер. Мне казалось, Транссиб существует тысячу лет, лишь позднее я узнала, что магистраль построена недавно. Министр путей сообщения и председатель Совета министров конца XIX-начала XX вв. граф Сергей Юльевич Витте в «Избранных воспоминаниях» (Москва, «Мысль», 1991) рассказывает о начале строительства знаменитой дороги, как он предложил Александру III назначить куратором его сына Николая. «Он же мальчик», - удивился император, но поддался уговорам Витте. Юный наследник престола старался изо всех сил, а когда неожиданно умер Александр III, Николай II, став императором, продолжал курировать важную стройку.

О многих и многих замечательных людях, связанных с железной дорогой, лаконично и занимательно поведала Любовь Горшкова. Например, Федор Осипович Шехтель «строил Ярославский вокзал и нулевой километр Транссиба».

К числу романтиков железной дороги принадлежал барон Карл Федорович фон Мекк. Его пример для современных юношей показателен, он приехал учиться в Санкт-Петербург без знания русского языка и без

гроша в кармане. А через 4 года получил диплом с отличием и специальность инженера-путейца. Он построил пять дорог. Честно, без воровства и обмана. Его звали «Карл, который не украл кораллы». А сам он утверждал, что «честность - это тоже коммерция». Он был одним из самых щедрых меценатов. В институте благородных девиц выплачивалась стипендия семейством Мекк. Кроме того, они оказывали материальную поддержку композиторам: Рубенштейну Дебюсси, Чайковскому. Помощь Чайковскому была настолько щедрой, что он мог позволить себе оставить преподавательскую работу и целиком посвятить себя музыке». Вот что пишет Л. Горшкова о враче, писателе, путешественнике, историке, художнике Павле Яковлевиче Пясецком: «Главным трудом его жизни стала живописная панорама «Великий Сибирский путь». Когда он исполнил и рисунки участка Сибирской дороги от Волги до Оби протяженностью в 2199 верст в акварельном варианте - 425 м, их показали императору Николаю II. Император пришел в восторг и повелел: «До Владивостока!» Художник получил 18 500 рублей. А панорама стала 942 метра».

Константин Яковлевич Михайловский возглавил строительство Западной Сибирской дороги в 1891 году. «А 15 октября 1896 года... было сдано в эксплуатацию локомотивное депо Петропавловск...»

На станции Петропавловск побывали: император Николай II, возвращаясь из Японии; через полвека - лидер Советского государства Никита Сергеевич Хрущев в разгар целины и другие. Так что жизнь Транссиба оказалась (при ближайшем рассмотрении) хоть и короткой, но такой бурной, что ее бы хватило, действительно, на тысячелетие. Между прочим, без Транссиба построенного императором Николаем II, не было бы, наверное, наших комсомольскихстроек - Братской ГЭС, Запсиба и т. д.

Безусловно, Л. Горшкова показывает светлую сторону строительства Транссиба. Некрасов, как помнится, не удержался от гротеска «трудоу роковых»: «Бочку рабочим вина выставляю и недоимки дарю!» Выпряг парод лошадей и детину с криком «Ура» по дороге помчал. Кажется, трудно отрадней картину нарисовать генерал? Впрочем, Николай Некрасов писал об одной из первых железных дорог России. Масштаб Транссиба, доживи поэт «мести и печали» до этой эпохи, и его бы пронял, как Любовь Горшкову.

Свою публикацию о первых годах целины в Казахстане Владимир Синенко назвал очерком; мне кажется, это хорошая статья. Настоящий трудовой энтузиазм молодежи, ринувшейся поднимать и обживать просторы целины, показан без лишней патетики и пустой риторики. Нынешней молодежи в такой бескорыстный энтузиазм трудно, пожалуй, поверить. Другая эпоха. А жаль. Но время энтузиазма еще вернется. Россия - страна духовных идеалов и ценностей, а не скопидомства. Русский характер такой же размашистый и широкий, как географические просторы Родины.

В трудный час всегда заодно

В 2013 году Кузбасс отметил юбилей: Кемеровской области исполнилось 70 лет. В годы войны фронту нужна была сталь КМК. Нужен был и уголь - в годы войны, до войны и после Победы. В 50-е и 60-е годы, когда в Казахстане и на Алтае поднимали целину, комсомольская стройка Запсиб (Новокузнецк) также гремела на всю страну. Наряду с металлургом, строителем профессия шахтера испокон веку в Притомье - одна из труднейших и почтеннейших. Ничего удивительного, что тема шахтерского труда в 5 номере «Огней Кузбасса» за 2014 год представлена разом в трех жанрах: стихи Геннадия Горюнова, проза Александра Савченко и критика Елены Трухан. Получилась как бы тройственная аранжировка мелодии. Вполне удачно! Похоже, тяжелая и полная риска работа шахтера овеяна романтикой, как, например, у того же летчика, моряка или геолога. На такую мысль наводит тот факт, что все три публикации - о поэтах.

Статья «Сердце шахтера» публициста и литературного критика Елены Трухан начинается со слов: «Пять лет назад перестало биться сердце поэта-шахтера, человека необычной судьбы Александра Ивановича Курицына». Завершается публикация оптимистическим уверением: «Сердце поэта, безраздельно отданное Кузнецкой земле, продолжает биться в его многочисленных произведениях, в статьях и очерках о нем, в задушевных песнях, в нашей памяти...»

Благодаря чему Александр Курицын смог оставить такой яркий след в памяти земляков? Поэтическим талантом, отвечает Е. Трухан, мелодичностью стихов, из которых 17 стали популярными песнями, а также сильным - сибирским и шахтерским - характером. После горнопромышленной школы поэт стал старшим буровым рабочим в Боловской геолого-разведочной партии, но затем сделал выбор в пользу угольной отрасли. «Попасть туда было непросто, - комментирует жизненную ситуацию критик, - у новичка-шахтера еще в детстве был диагностирован порок сердца. Тем не менее, он не спасовал перед трудностями и стал успешно осваивать горняцкие профессии - проходчика, горного мастера, начальника участка, начальника погрузочно-технологического комплекса, горного диспетчера - на шахтах «Бабанакановская», «Пионерка», «Западная», в ОАО «Беловоуголь».

Не знал поблажек, «выкладывался в полную силу». В 42 года перенес сложнейшую операцию - шунтирование и протезирование сердечного клапана. И все равно потом продолжал работать на шахте. Почему? Поэт отвечает в стихах:

Нас позвало в забой не богатство.

Нам судьбою иное дано.

Мы - шахтеры, подземное братство,
В трудный час мы всегда заодно...
Потому что такая работа
И характер шахтерский такой,
Что не «киснет» от боли и пота,
А искрит, как гранит под киркой.

45 лет работы в угольной промышленности и одновременно 20 литературного труда. Издал несколько книг, создал новый литературный перевод «Слова о полку Игореве». И в литературе не пасовал перед трудностями шахтер, филологи высоко оценили перевод. Талант и труд создали крупную личность. Плоть от плоти народа. Кого же и помнить, если не таких?

Геннадий Горюнов не стал дожидаться внимания какого-нибудь критика и сам рассказал в письме «Житие мое... (отрывок)» сотрудникам редакции и читателям журнала о своем пути в поэзию. Он освоил несколько профессий - шахтерскую в том числе - и в конце концов из-за болезни и под влиянием генов предков остановился на крестьянском труде. Семья увеличивалась: дети, внуки. Мечтает дожить до правнуков. Вся эта его жизнь осмысливается в стихах, запечатлевается в книгах. От лирики - к злободневной публицистике, как в стихотворении «Раздумья старого шахтера».

Закончилась полным раздором
За лучшую долю война.
Сидевшим на рельсах шахтерам
Страна оплатила сполна...

Хоть долго еще будет помнить
Шахтерские бунты Москва,
Но миссию нашу исполнить
Мы были готовы едва...

Разводим сейчас тары-бары,
Злость в раненых душах кипит.
Но нет среди нас Че Гевары.
В нас батька Махно тоже спит.

Шахтерско-крестьянский поэт Геннадий Горюнов стремится мыслить в поэзии масштабно, до сих пор слышит стук шахтерских касок по булыжникам возле Белого Дома в Москве. Задача не из легких, историки вон бьются над осмыслением нашей бурной эпохи. Что ж, дай Бог шахтеру от них не отстать в архисложном деле. Третий вариант судьбы шахтера показал прозаик Александр Савченко в рассказе «С чистого листа». Главный персонаж - бывший шахтер и автор частушек Леха, которого придавило в забое (ноги чуть не лишился), на пенсии живет как бобыль, потому что судьба его тоже «придавила» - сын стал наркоманом и умер от передозировки, следом от горя ушла в мир иной жена, а старший сын - благополучный, но живет с семьей отдельно. Леха зол, раздражен, кажется, на весь свет, на соседок у подъезда в том числе. Так бы и схватился, поругался с рыжей Фешей... Но заболел, пришла Феша в больницу с гостинцем, потом дома навещала. Растаяло сердце Лени, вернулась былая доброта. Пришла новая, поздняя любовь. Лирическая проза.

Читатель предлагает

Конечно, в «Огнях Кузбасса» и в «Провинции» много и других тем, но заметно внимание редакции того и другого журнала в первую очередь к труду. Это всегда актуально, а сейчас (то кризис экономики, то санкции, то коррупция или наглое ограбление целых отраслей) тем более. Так что верным путем идеете, дорогие писатели. Тем более что повода для претензий к вам нет. Другие темы вы тоже не обходите вниманием. Например, на одном дыхании читается публикация Галины Ульяновой «Есть в России умные люди!» или «Наша дружба случайной не была» (памяти русских писателей-патриотов В.И. Белова и В.М. Шукшина) в этом номере «Огней Кузбасса» (раздел «Библиотечество»), С живым интересом также читаются «Заметки без назиданий» Ильи Шухова в «Провинции». Сын известного казахстанского писателя Ивана Петровича Шухова, о котором Краткая литературная энциклопедия сообщает: «Романы «Горькая линия» и «Ненависть» (оба - 1931) привлекли к Шухову внимание читателей и критики» (КЛЭ, т. 8, стр. 814). Илья Иванович - сын, поэт, прозаик, критик и журналист. Он вспоминает об отце, книги которого с 30-х годов по сию пору издаются (дай Бог каждому писателю такое!), размышляет о времени, о литературе, о друзьях. Ум, наблюдательность, талант и отменный вкус располагают читателя к собственным размышлениям «за жизнь»...

А почему бы журналам «Огни Кузбасса» и «Провинция» не наладить творческие связи друг с другом? Вот такое размышление пришло мне на ум. Такое сотрудничество пошло бы на пользу читателям Кузбасса и Северного Казахстана, где живет много русских людей - потомки казаков, целинников, железнодорожников.